

Либерально-демократические ценности / Journal of liberal democratic values <https://liberal-journal.ru>

2018, №4, Том 2 / 2018, No 4, Vol 2 <https://liberal-journal.ru/issue-4-2018.html>

URL статьи: <https://liberal-journal.ru/PDF/02UNLD418.pdf>

Ссылка для цитирования этой статьи:

Яртых И.С. Самоуправление в адвокатуре, модернизация или окончательная ликвидация // Либерально-демократические ценности, 2018 №4, <https://liberal-journal.ru/PDF/02UNLD418.pdf> (доступ свободный). Загл. с экрана. Яз. рус., англ.

For citation:

Yartech I.S. (2018). Self-government in the bar, modernization or final liquidation. *Journal of liberal democratic values*, [online] 4(2). Available at: <https://liberal-journal.ru/PDF/02UNLD418.pdf> (in Russian)

УДК 347.965.9

ГРНТИ 10.71.61

Яртых Игорь Семенович

НАНО ВО «Институт мировых цивилизаций», Москва, Россия

Профессор кафедры «Гражданско-правовых дисциплин»

Доктор юридических наук, профессор

E-mail: igor.yartykh.61@bk.ru

Самоуправление в адвокатуре, модернизация или окончательная ликвидация

Аннотация. В статье проводится анализ рассматриваемого Государственной Думой Российской Федерации проекта федерального закона «О внесении изменений в Федеральный закон «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации». По мнению автора, разработанный законопроект не отвечает интересам современной адвокатуры, Инициаторы законопроекта, как считает автор, вероятно, рассчитывали на тот факт, что законодатель, в своей массе, мало интересуется вопросами адвокатуры, и протолкнуть законопроект можно будет быстро и без лишнего «шума и пыли», поскольку положения законопроекта не были выставлены на публичное обсуждение. Автор заключает, что Законопроект кардинально изменяет систему выборов Президентов палат адвокатов, что может способствовать произволу со стороны действующего Президента палаты (занимавшего эту должность два срока подряд) и использования им административного ресурса, направленного на собственные перевыборы. Более того, ликвидация ограничения занятия должности президента палаты двумя сроками с одновременным сохранением принципа ротации членов адвокатской палаты ущемляет права рядовых адвокатов «избираться и быть избранными» и порождает благодатную почву для бюрократического произвола. Принятием данной поправки, по мнению автора, самоуправление в адвокатуре будет практически полностью ликвидировано.

Ключевые слова: адвокатура; Федеральная палата адвокатов Российской Федерации; законопроект «О внесении изменений в Федеральный закон «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»; порядок избрания Президента адвокатской палаты; расширение полномочий Федеральной палаты адвокатов РФ; Совет региональных палат; Совет Федеральной палаты адвокатов

18 мая 2018 года группа сенаторов внесла в Государственную Думу РФ проект федерального закона «О внесении изменений в Федеральный закон «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»¹. В общей сложности законопроектом предлагается внести изменения и дополнения в девять статей Закона об адвокатуре.²

Юридическая общественность, в том числе и адвокатская, узнала о данном законопроекте случайно, поскольку никакого обсуждения большинства заявленных новелл в заинтересованных кругах не проводилось. Как правило, законодатели при подготовке своих инициатив просят профильные ведомства дать заключение на готовящиеся законопроекты и лишь после этого дают им ход. В исследуемых обстоятельствах не было никакого обсуждения, полная скрытность и внезапность действий. По-видимому, расчет был сделан на то, что законодатель, в своей массе, мало интересуется вопросами адвокатуры и протолкнуть законопроект можно будет быстро и без лишнего «шума и пыли». И время года было выбрано сознательно – конец мая, окончание зимней сессии, впереди летние каникулы, кто там будет вчитываться и разбираться в тонкостях устройства адвокатуры и целесообразности предложенных изменений.

Но блицкриг не удался. Сначала информация о внесенном законопроекте просочилась в адвокатскую среду, затем в научную, и уже в июне на некоторых юридических конференциях, где обсуждалось, в том числе и устройство адвокатуры, некоторые, особо осведомленные участники, подняли проблемы, изложенные в законопроекте. Активно подключилось и интернет сообщество.

И тут, началось!!!! Кто автор и кому это выгодно? А нужно ли это вообще адвокатуре? А что это даст в конечном результате? И так далее и тому подобное, по существу, очень даже иногда и справедливое. Поднялось общественное цунами, завершившееся созданием независимого общественного движения «Инициатива 2018» под лозунгом «Демократизация адвокатуры – веяние времени и требование адвокатского сообщества» и множества мелких интернет сообществ, на площадках которых все любопытные начали обсуждать заявленные инициативы. Активное обсуждение проекта в публичном пространстве заставило и Государственную думу РФ более внимательно отнестись к инициативе господина Клишаса и поддержавших его коллег. Законопроект долго не выносился в первое чтение, а когда оно состоялось – вдруг выяснилось, что вопросов больше, чем ответов, а количество отрицательных заключений на законопроект и протестных заявлений превысило все допустимые в обычной практике нормы.

Инициаторами было предпринято четыре попытки внести законопроект для слушания в первом чтении, но все они не прошли.³ И лишь с пятой, с «горем пополам», 10 января 2019 года законопроект прошел первое чтение. Время вновь примечательное, большинство парламентариев еще в отпусках, да и общественность не отошла от новогодних праздников.

Как известно из парламентской практики, по законопроекту прошедшему первое чтение все основные правки принимаются во втором и последующих чтениях. Второе чтение законопроекта еще не назначено, но главное – «процесс пошел». И здесь понеслось: все заинтересованные стали проводить свои «научно-практические конференции» и «панельные

¹ Проект Федерального закона «О внесении изменений в Федеральный закон «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», авторы: члены Совета Федерации А.А. Клишас, Л.Н. Бокова, а также депутаты Государственной Думы А.Б. Выборнов, Д.Ф. Вяткин и другие, зарегистрирован 24 мая 2018 года № 469485-7.

² Федеральный закон от 31.05.2002 № 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» – далее по тексту, Закон об адвокатуре.

³ <https://mail.yandex.ru/?uid=166229457&login=ignatjew-alexandr2013#compose/168603511049736615>.

дискуссии», каждая группа, пытаясь, в меру сил и способностей, донести до законодателя свою точку зрения. Федеральная палата адвокатов Российской Федерации (далее по тексту – ФПА РФ) активно поддержала законопроект, а для «разъяснения» массам своей позиции стала активно использовать «Адвокатскую газету» и направило в регионы специально уполномоченных «комиссаров». Большинство несогласных с законопроектом, апеллируют к государственным органам и общественным организациям, пытаются сформировать общественное мнение в интернете и организовать публичные слушания.

В начале февраля организаторы конференции «Демократизация адвокатуры – веяние времени и требование адвокатского сообщества» предложили мне выступить с научным докладом по вопросу демократии в адвокатуре. Доклад состоялся, не мне судить о результате, однако после мероприятия ко мне стали обращаться любопытствующие с массой вопросов, после сказанного мной в ходе имевшей место дискуссии. Количество и тематика вопросов побудила меня написать настоящую статью с разъяснением некоторых фундаментальных научных вопросов устройства адвокатуры и моего мнения о последствиях для адвокатского сообщества в случае принятия данного законопроекта.

Ключевыми вопросами ради которых готовился законопроект, на наш взгляд, являются два: это вопрос о предоставлении права действующим Президентам палат, отбывшим в должности два срока, избираться на третий срок (именно так сформулированы поправки) и вопрос расширения полномочий Федеральной палаты адвокатов РФ в части предоставления ей прав апелляционной инстанции на решения Советов региональных палат.

Итак, **пунктом 6 статьи 1 законопроекта** предлагается внести изменения в статью 31 Закона об адвокатуре, предусматривающую новый порядок избрания Президента адвокатской палаты.

Предлагается подпункт 1 пункта 3 изложить в следующей редакции:

«1) ...Лицо, занимавшее должность президента адвокатской палаты в течение двух сроков, может вновь занять указанную должность исключительно путем избрания его президентом на собрании (конференции) адвокатов в порядке, предусмотренном пунктом 6.1 настоящей статьи»;

дополнить пунктом 6.1 следующего содержания:

«6.1. Избрание президента адвокатской палаты осуществляется собранием (конференцией) адвокатов, если на указанную должность выдвигается член совета адвокатской палаты, занимавший ее в течение не менее двух сроков. ... Президент адвокатской палаты избирается из числа членов совета тайным голосованием сроком на четыре года. Избранным президентом адвокатской палаты является член совета, за кандидатуру которого проголосовало простое большинство адвокатов, участвующих в собрании (делегатов конференции)...».

Пунктом 8 подпунктом «е» законопроекта предлагается внести изменения в статью 37 Закона, дополнив её пунктом 6.1 следующего содержания:

«6.1. установив право действующего Президента ФПА РФ избираться после пребывания на должности два срока подряд на очередной срок ... (в авторской редакции).

з) дополнить пункт 7.1 следующими предложениями:

Президент Федеральной палаты адвокатов вправе истребовать дисциплинарное дело из адвокатской палаты субъекта Российской Федерации, ... и передать дисциплинарное дело в комиссию по этике и стандартам, которая обязана рассмотреть его в течение месяца.

В случае если комиссия по этике и стандартам придет к выводу о противоречии решения совета адвокатской палаты субъекта Российской Федерации по дисциплинарному делу нормам настоящего Федерального закона и (или) кодекса профессиональной этики адвоката, она

направляет соответствующее заключение и дисциплинарное дело в совет Федеральной палаты адвокатов, который обязан рассмотреть их в течение месяца.

По результатам рассмотрения дисциплинарного дела совет Федеральной палаты адвокатов вправе:

1. оставить решение по дисциплинарному делу без изменения;
2. отменить решение по дисциплинарному делу и направить дело на новое рассмотрение в адвокатскую палату субъекта Российской Федерации, органы которой рассматривали дело, или в иную адвокатскую палату субъекта Российской Федерации с обязательными для исполнения адвокатскими палатами указаниями, в том числе в части толкования подлежащих применению норм права, оценки как ранее установленных, так и вновь выявленных фактических обстоятельств, применения мер дисциплинарной ответственности в случае установления при новом рассмотрении оснований их применения, указания срока принятия нового решения и уведомления Федеральной палаты адвокатов о принятом решении...

В случае если принятое при новом рассмотрении дисциплинарного дела решение совета адвокатской палаты субъекта Российской Федерации противоречит указаниям, содержащимся в решении совета Федеральной палаты адвокатов о направлении дисциплинарного дела на новое рассмотрение, совет Федеральной палаты адвокатов вправе реализовать полномочия, **предусмотренные пунктами 4–4.3 статьи 31 настоящего Федерального закона**.⁴

Как известно пункты 4–4.3 статьи 31 Закона об адвокатуре предусматривают право Президента ФПА РФ распускать советы региональных палат.

Перед началом предметного анализа предлагаемых нововведений немного истории и науки.

О демократии как таковой, но без лишних сентенций. Демократия (от греч. δῆμοκρατία – народовластие) – **форма государственного устройства, при которой осуществляется народное правление большинства населения в интересах большинства и с помощью большинства**. ... Сам термин «демократия» стал употребляться для обозначения существовавшей в Афинах формы государственного строя позже, примерно с сер. 5 в. Первоначально употреблялось слово «исономия» (ἰσονομία – равенство всех перед законом) и родственные ему «исэгория» (ἰσηγορία – равное для всех граждан право говорить в народном собрании и подавать голос), «исократия» (ἰσοκρατία – равновластие). Античные авторы (Платон, Аристотель, Геродот) рассматривали эту форму правления как полисное устройство, при котором всю полноту и равенство прав имеют только свободные граждане...

Демократические свободы Нового времени существенно шире свобод античной республики, основанной на рабстве, т. к. становятся формальным правом каждого, а не привилегией немногих. Особое развитие идея подзаконности всех граждан, государственных и общественных организаций получила в концепции демократии А. де Токвиля, наиболее влиятельной в современных социально-политических исследованиях. Токвиль понимал под «демократией» не только определенную форму организации общества. По его мнению, **это – и процесс, происходящий в обществе**.

Философская **основа демократии – соотношение свободы и равенства, как социально-политических ценностей**... При этом защиту прав граждан берут на себя демократические ассоциации – гражданские и политические. Они становятся посредниками между центральной властью и различными слоями общества, представляя интересы последних,

⁴ <http://sozd.duma.gov.ru/bill/469485-7>.

отстаивают неотчуждаемое право граждан на независимость и свободную инициативу, которое является подзаконным.⁵

Так, под понятием демократия подразумеваются, как минимум: устройство социума, процесс регулирования социального пространства, совокупность принципов на которых формируется общество.

Для целей настоящей статьи нам интересна демократия как совокупность принципов, позволяющих бесконфликтно существовать свободно ассоциированному сообществу граждан и реализовывать общие цели.

При анализе различных теорий о демократии можно с уверенностью сформировать минимальную систему принципов:

- 1.1 Принцип равноправия членов общества.
- 1.2 Принцип верховенства воли членов общества.
- 1.3 Принцип верховенства воли большинства над волей меньшинства.
- 1.4 Принцип законности.
- 1.5 Принцип выборности органов самоуправления.

Современная российская доктрина об адвокатуре возникла на рубеже XX и XXI веков. Если до 2002 года ученые в России под «адвокатурой» согласованно понимали, как адвокатскую деятельность, так и адвокатское сообщество, то с принятием действующего Закона эти понятия были разведены и наполнены самостоятельным правовым смыслом. Если до новейших времен принципы устройства адвокатуры, по умолчанию, ретранслировались и на адвокатскую деятельность и на устройство адвокатского сообщества, то в настоящей правовой реальности каждая из дефиниций обладает своим набором принципов, некоторые из которых являются общими, а некоторые совершенно уникальными присущими только одной из них.

Анализ Федерального закона от 31.05.2002 № 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» показывает, что в нем отсутствует термин «демократия» и производные от него. Строго говоря, законодатель, постулируя новую модель отечественной адвокатуры не предполагал, что адвокатура будет существовать на демократических принципах. Или как минимум, демократические начала в адвокатуре будут сведены к минимуму, дабы контроль над ней остался в руках государства.

Однако, дотошный оппонент сразу же отошлет нас к статье 3 «Адвокатура и государство» Закона. И будет отчасти прав. Но лишь отчасти. Действительно, пунктом 2 настоящей статьи предусматривается, что адвокатура действует на основе принципов законности, независимости, самоуправления, корпоративности, а также принципа равноправия адвокатов. Казалось, вот оно. Вот она демократия в полном цвете. Однако, это совершенно не так. Действительно перечисленные принципы являются демократическими принципами. Но все они совершенно бесполезны вне системной полноты и взаимосвязи, поскольку являются второстепенными по отношению к главному принципу – свободы воли. Демократия как процесс, направлена на урегулирование, а в идеале недопущения конфликтов, которые неминуемо возникают в свободном обществе, где воля каждого является самоценностью. Свобода есть возможность реализовывать свою волю по собственному усмотрению.

Законодатель, не указав в Законе на добровольность объединения адвокатов, лишил адвокатов и адвокатуру свободы воли. Умышленно это было сделано или из недопонимания устройства свободных (не публичных), т. е. негосударственных образований – не известно, но

⁵ Институт Философии РАН,
<https://iphlib.ru/greenstone3/library/collection/newphilenc/document/HASH01dafb7ec1742e7c8a9ed5da>.

факт остается фактом. Конструкция адвокатуры в редакции действующего Закона чрезвычайно ущербная. Казалось бы, провозгласили корпоративность, дали и независимость, и самоуправление, а нет, не дали главного – свободы волеизъявления!!!

Результат не заставил себя долго ждать. Как только начал накапливаться опыт применения закона, выяснилось, что нужны изменения в системе самоуправления. Но самостоятельно вносить их адвокатура не может. Лишенная свободы воли, она вынуждена всякий раз апеллировать к законодателю. Оставим на совести тех, кто инициировал первые поправки в закон, но они появились уже через год после вступления его в силу и, по сути, уничтожили последние надежды на «демократию», как основу устройства адвокатуры. Введение института ротации членов советов палат были направлены на закрепление в органах адвокатского самоуправления бюрократических начал, а сами Советы палат отданы на «добрую волю» Президентам палат.

А далее, как снежный ком. Недовольство адвокатской массы в связи со своим отстранением от формирования органов самоуправления породило целый комплекс проблем. Неограниченная свобода адвокатской бюрократии сформировало органы самоуправления, лишённые полноценной дееспособности. Бесконтрольность и безответственность породили целый отряд функционеров от адвокатуры, которые не только плохо понимают, что такое адвокатура, но зачастую руководствуются в своей деятельности принципами и целями, которые далеки от чаяний большинства адвокатского сообщества. Как апофеоз сложившихся проблем – игнорирование в «обход закона» ограничительного срока пребывания в должности Президента палаты, по сути, представляющая собой узурпацию власти. Таким же примером может служить инициированная Федеральной палатой адвокатов РФ реформа адвокатуры, которая в массах получила название «адвокатская монополия», а по существу является попыткой коммерциализации адвокатуры путем слепого копирования зарубежного «опыта» и демонтажа фундаментальных принципов устройства отечественной адвокатуры. Таким же примером является исключение адвокатуры из числа субъектов эксперимента с самозанятыми гражданами.⁶

На таком публичном фоне был внесен и исследуемый нами законопроект. Кто его настоящий автор не представляется узнать достоверно, да и не сознается он. Можно лишь констатировать, что статьей 2 законопроекта предполагалось что подпункты «а» и «д» пункта 6 статьи 1 вступали в силу с 01 июля 2019 года. Как говорится сами делайте выводы: кому это было выгодно?

Однако, следует заметить, что готовился законопроект чрезвычайно тщательно и готовил его человек хорошо знающий положение дел в адвокатуре. Из девяти предложений лишь два, как нам кажется, имеют существенное значение, ради чего, он, собственно, и готовился. Остальные положения должны были завуалировать основную цель и распылить волну критики, направив усилия недовольных в другие стороны.

Мы же остановимся на анализе двух главных на наш взгляд новел, поскольку они затрагивают системные вопросы организации адвокатуры, и в случае их реализации еще больше деформирует систему самоуправления и неизбежно породят новые правовые конфликты, которые не удастся решить в рамках действующего законодательства.

Действующий Закон, статья 31 пункт 3 подпункт 1 предусматривает, что президент адвокатской палаты избирается из состава членов Совета адвокатской палаты сроком на четыре года, при этом одно и то же лицо не может занимать должность президента адвокатской палаты

⁶ Федеральный закон от 27.11.2018 N 422-ФЗ "О проведении эксперимента по установлению специального налогового режима "Налог на профессиональный доход" в городе федерального значения Москве, в Московской и Калужской областях, а также в Республике Татарстан (Татарстан)".

более двух сроков подряд. Порядок выдвижения кандидатов, форма и способы голосования законом отнесены к компетенции Совета адвокатской палаты.

Ограничение занятия должности президента палаты адвокатов двумя сроками подряд является общепризнанной, демократической нормой, позволяющей избежать злоупотребления властью. Даже Президент РФ избирается не более чем на два срока подряд.

Предлагаемая поправка породила больше вопросов чем ответов:

1. Почему Президента палаты нельзя избирать прямым голосованием, начиная с первого срока?
2. В чем исключительность третьего срока?
3. А можно ли применять предлагаемую норму к четвертому и последующим срокам, а если нет, то почему?
4. Из предлагаемой поправки не ясно, кто может быть инициатором выдвижения действующего Президента на новый срок: сам Президент, Совет палаты, член совета палаты, депутат конференции или собрания, или любой адвокат член палаты адвокатов?
5. Из предлагаемых поправок не ясно, когда должен рассматриваться вопрос о продлении полномочий действующего Президента палаты: до ротации членов Совета палаты или после ротации. Это вопрос принципиальный поскольку вопрос ротации членов совета палаты является исключительным полномочием действующего Президента палаты адвокатов?

И это только те проблемы, которые лежат на поверхности. Законопроект таким образом, кардинально изменяет систему выборов Президентов палат адвокатов, что может способствовать произволу со стороны действующего Президента палаты (занимавшего эту должность два срока подряд) и использования им административного ресурса, направленного на собственные перевыборы. В таком случае ограничение занятия должности Президента палаты двумя сроками, установленное законом, утрачивает правовой смысл.

Практика применения действующего закона показала, что, стремясь преодолеть установленное законом ограничение, некоторые Президенты палат в «обход закона» находятся на этой должности четыре, а некоторые и пятый срок. Это печальный опыт нынешнего положения дел. Стремясь любой ценой удержаться у власти неопределенно долго, они и предприняли настоящий шаг и являются истинными бенефициарами обсуждаемого законопроекта.

Ликвидация ограничения занятия должности президента палаты двумя сроками с одновременным сохранением принципа ротации членов адвокатской палаты ущемляет права рядовых адвокатов «избираться и быть избранными» и порождает благодатную почву для бюрократического произвола. Принятием данной поправки самоуправление в адвокатуре будет практически полностью ликвидировано.

Аналогичные размышления касаются и порядка избрания на третий срок и президента Федеральной палаты адвокатов РФ.

Вторым принципиальным положением, ради которого готовился законопроект, следует считать положение о расширении полномочий Президента ФПА РФ.

Хочется напомнить, что данная статья была внесена в Закон об адвокатуре совсем недавно Федеральным законом от 02.06.2016 N 160-ФЗ. Ее появление не критиковал разве что ленивый. Тогда Президент ФПА РФ активно убеждал сообщество о том, что эти положения нужны на «крайний случай». Как известно, за два года не было ни одного такого случая.

Следует признать, что и в действующей редакции статья сохраняет относительный баланс прав и законных интересов и общий смысл Закона об адвокатуре.

Комментируемым законопроектом предлагается дополнить статью 37 Закона об адвокатуре пунктом 7.1 следующими предложениями: «Квалификационная комиссия и совет обязаны в течение трех месяцев со дня возбуждения дисциплинарного производства рассмотреть указанное дисциплинарное дело и уведомить Федеральную палату адвокатов о принятом решении.

Предлагаемые поправки противоречат закону и принципам, на которых устроена современная адвокатура. Согласно статье 35 Федеральная палата адвокатов Российской Федерации является общероссийской негосударственной некоммерческой организацией, объединяющей адвокатские палаты субъектов Российской Федерации на основе обязательного членства.

Федеральная палата адвокатов, как орган адвокатского самоуправления, в Российской Федерации создается в целях представительства и защиты интересов адвокатов в органах государственной власти, органах местного самоуправления, координации деятельности адвокатских палат, обеспечения высокого уровня оказываемой адвокатами юридической помощи, а также реализации иных задач, возложенных на адвокатуру в соответствии с законодательством Российской Федерации.⁷

Адвокаты не являются членами ФПА РФ, поэтому в отношении них не могут действовать властно распорядительные полномочия. Полномочия по осуществлению дисциплинарного производства являются исключительной компетенцией палат адвокатов субъектов РФ.

Не отвечает закону и наделение совещательного органа ФПА РФ, каковым является комиссия по этике и стандартам, полномочиями квалификационных комиссий палат субъектов федерации.

Хотелось бы напомнить авторам законопроекта и законодателям, что в адвокатском сообществе все адвокаты равны, никакой разницы кроме территориальной, между квалификационными комиссиями палат субъектов Федерации, по существу – нет. Комиссия по этике и стандартам при ФПА РФ также формируется из адвокатов, квалификация которых является лишь усмотрением Президента ФПА РФ. И последнее, навязывание воли Президента ФПА РФ через угрозу распустить Совет региональной палаты в случае «...если принятое при новом рассмотрении дисциплинарного дела решение совета адвокатской палаты субъекта Российской Федерации противоречит указаниям ФПА РФ...» – является в высшей степени недемократичной нормой, направленной на упразднение системы самоуправления.

Анализ исследованных в настоящей статье новаций, предлагаемых внесенным в Государственную думу РФ законопроектом N 469485-7 «О внесении изменений в Федеральный закон «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ» показал, что они противоречат действующей, научно обоснованной доктрине об российской адвокатуре, находящейся в системной взаимосвязи с действующей правовой системой Российской Федерации.

Принятие настоящих изменений и дополнений в Закон об адвокатуре приведет к окончательной деформации и фактической ликвидации системы самоуправления сообществом.

⁷ Федеральный закон от 31.05.2002 N 63-ФЗ (ред. от 29.07.2017) "Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации" статья 35, п. 1 (в ред. Федерального закона от 20.12.2004 N 163-ФЗ) п.2 (в ред. Федерального закона от 02.06.2016 N 160-ФЗ).

Yartech Igor Semenovich

Institute of world civilizations, Moscow, Russia

E-mail: igor.yartykh.61@bk.ru

Self-government in the bar, modernization or final liquidation

Abstract. The article analyzes the draft Federal law "On amendments to the Federal law "On advocacy and advocacy in the Russian Federation" under consideration by the State Duma of the Russian Federation. According to the author, the developed bill does not meet the interests of modern advocacy, the Initiators of the bill, according to the author, probably expected the fact that the legislator, in its mass, little interest in the issues of advocacy, and push the bill can be quickly and without unnecessary "noise and dust", since the provisions of the bill were not put up for public discussion. The author concludes that the Bill radically changes the system of election of Presidents of the chambers of lawyers, which can contribute to arbitrariness on the part of the current President of The chamber (who held this position for two consecutive terms) and the use of administrative resources aimed at his own re-election. Moreover, the elimination of the restriction of the office of the President of the chamber to two terms, while maintaining the principle of rotation of the members of the chamber of lawyers, infringes on the rights of ordinary lawyers to "be elected and be elected" and creates fertile ground for bureaucratic arbitrariness. By the adoption of this amendment, the self-government in the bar will be almost completely eliminated.

Keywords: advocacy; Federal chamber of advocates of the Russian Federation; draft law "On amendments to the Federal law "On advocacy and advocacy in the Russian Federation"; the procedure for election of the President of the chamber of advocates; extension of powers of the Federal chamber of advocates of the Russian Federation; Council of regional chambers; Council of the Federal chamber of advocates